

Восточная сказка. Подарок для шейха

Автор:

[Анастасия Шерр](#)

Восточная сказка. Подарок для шейха

Анастасия Шерр

Её выкрали из привычного мира и превратили в наложницу...Что ждёт девушку, попавшую в рабство к влиятельному шейху Арабских Эмиратов? Боль, страх... Смерть? А может пленён будет сам шейх?В оформлении обложки использовано изображение «Gorgeous arabian woman bellydancer dancing». Автор: ATeam. Источник «Shutterstock».

Анастасия Шерр

Восточная сказка. Подарок для шейха

Автор обложки – Ирина Халупняк.

Глава 1

– Как тебя зовут? – на ломанном русском обратился к ней мужчина средних лет.

Дарина больше не плакала и даже не пыталась развязать зубами путы, что крепко сковывали запястья.

Ей уже три дня как всё равно. Абсолютно.

Товарки по несчастью в том сыром подвале «просветили» её... То, что ждёт их в будущем – хуже смерти, хотя и она не за горами.

Она смирилась. Она знала, что больше никогда не засмеётся своим звонким смехом, который так нравился Лёше. Она больше не будет бегать по магазинам с подружками, которые о ней скоро забудут. Она больше никогда не обнимет свою маму...

Ведь она умерла. Её нет больше. Нет, не мама умерла. Дарина.

– Я спросить, как тебя зовут? – рыхлый мужчина склонился к ней так низко, что дыхание спёрло от его несвежего дыхания.

Стоя на коленях, девушка вздрогнула.

Желудок скрутило, а от подступающей к горлу тошноты потемнело в глазах. Рвотный позыв не заставил себя долго ждать и она свернулась в комочек, пытаясь совладать с неприятным чувством.

– Дарина...

– Дарына, – произнёс её имя на свой лад, безбожно его исковеркав. Он словно смаковал его на своих пухлых неприятных губах, отчего девушке снова стало дурно. – Меня зовут Саид. Слушаться меня, Дарына, а то смерть! – произнёс последнюю фразу угрожающе.

– Хорошо, – непонятно зачем молвила Дарина, как будто он спрашивал её согласия, а не ставил перед фактом.

– Сэйчас тебя смотреть врач, Дарына. Если ты чиста, тебя продам хорошему чэловэку. Если нэт – в бордэл! – несмотря на его невнятный ломанный русский, Дарина четко понимала, что её невинность сейчас играет самую главную роль.

Если девушка оказывается девственницей, то ей грозит, в принципе, то же что и остальным из того проклятого подвала – сексуальное рабство. Только она не будет обслуживать всех подряд в одном из публичных домов Эмиратов... Её продадут одному хозяину.

Конечно, в большинстве случаев (как говорили «знающие» девушки, что попали сюда по своей воле), этим Хозяином оказывается старый, лысый, богатый извращенец, который будет измываться над несчастной девочкой несколько дней, а может и недель, после чего, она останется инвалидом, в лучшем случае.

В худшем... Её ожидает то, что и остальных.

Очень мало девушек остаются в живых. Ещё меньше – возвращаются домой. Буквально единицы.

Дарина не была мечтательницей. Она понимала, что жизнь закончена.

И не важно, кто её купит. После того, что сделает с ней тот мужчина... Она уже не будет прежней. Её вообще не будет. Только брэнное тело будет бороться до последнего. Душа же умерла в тот миг, когда её связали и назвали этим словом...

Абда[1 - Абда – рабыня.].

Она больше не принадлежит себе. Она – невольница.

Пожилая женщина в тёмном закрытом одеянии осмотрела её с таким скучающим видом, словно занималась этим каждый день.

На все мольбы девушки она отвечала лишь равнодушным взглядом и не более.

Может от того, что не знала ни русский, ни украинский язык, а может – привыкла.

Пару минут она что-то объясняла Саиду, а затем быстро удалилась, надев на лицо какую-то черную тряпку.

Дарина заметила, что многие женщины здесь ходят с закрытым лицом.

Она знала, что у мусульманских народов так принято. Но для девушки был в новинку тот факт, что рабство у них привычное дело.

Как?! Как можно лишить человека воли и свободы? Заставить его быть кем-то, вроде собаки, как?!

– Ты хорошая девочка, Дарына. Твоё тело тебе помогать, – Саид ухмыльнулся мерзкой улыбкой, от которой снова замутило. – Я найди для тебя хороший покупатель, абда. Ты стать подарок.

Дарина сглотнула. Она плохо понимала этого человека, но то, что удалось разобрать прозвучало как приговор.

* * *

Амир устало откинулся на спинку мягкого кресла, что любезно подвинул ему метрдотель.

– Что-нибудь... – услужливый метрдотель не успел договорить, как его резко оборвали.

– Нет! Оставь меня! – шейх был невероятно зол.

Мерзавцы, что покушались на его жизнь и при этом убившие Аишу, наказаны. Их тела уже принял в свои объятия погребальный огонь.

Только вот стало ли ему от этого легче?

Нет.

Он по прежнему жаждет крови и насилия.

– Амир, я рад тебя видеть! – лучезарно улыбнулся ему Али, чувствуя на себе уничтожающий душу взгляд родного брата. – Пусть Аллах продлит твои...

– Зачем ты пришёл, ничтожество? – не скрывая своего презрения, Амир воззрился на брата.

– О, ты как всегда любезен, брат мой! – Али театрально возвёл руки к высокому потолку гостиницы и совсем не благородно плюхнулся на диван.

– Я не буду спрашивать дважды, – как бы между делом заметил Амир, делая глоток воды из высокого стакана.

– Хорошо, не горячись, дорогой брат. Я ни в коем случае не хотел нарушить твой покой. Просто узнал, что ты в Абу-Даби и решил навестить тебя.

– Навестил? – взор серых льдистых глаз прожёл несчастного насквозь.

– Я помню о том, что когда-то поступил с тобой мерзко, брат мой. И мне нет прощения, – мужчина заговорил более серьёзно, словно пытаюсь загладить какую-то вину. – И в доказательство своего покаяния перед тобой, я хочу преподнести тебе подарок.

Амир хмыкнул.

– Вот как? И что же это за драгоценность такая, что сможет смыть все твои грехи передо мной? – шейх прищурился. – Ты вернёшь мне мою мать? Или, быть может, моего сына? Ах, постой... Может мою жену? – уже почти зарычал мужчина, склоняясь над зеркальным столом.

Если бы Али стоял, он бы попятился от этого страшного взгляда родного брата, что взирал на него с ненавистью и презрением.

– Амир, брат мой. Я не хочу снова возвращаться в прошлое. Я рад видеть тебя, несмотря ни на что... И подарок мой не заменит тебе семью... Но скрасит твоё одиночество, что гложет тебя уже много лет. Прости меня за всё... – Али поднялся с дивана, собираясь покинуть брата, что в общем-то не особо рад его приходу. – Твой подарок ожидает тебя в твоём номере.

* * *

Дарина нервно дернулась, когда с неё сняли мешок.

Какой мрак... Двадцать первый век называется. Живому человеку на голову мешок надевают!

Хотя, чего уж там... В двадцать первом веке и людьми торгуют, словно семечками.

– Сидеть, – шикнул на неё «тюремщик» со страшным лицом, словно у демона из фильма ужасов, которые она когда-то так любила. Теперь-то без надобности... Её жизнь и так превратилась в жуткий психологический триллер.

От вида охранника и его грозного шипения Дарина сжалась ещё сильнее.

– Жди хозяина и не смей двинуться с места! – мужчина разговаривал с ней с каким-то презрением, отчего в душе зашевелилась скользкой гадюкой обида.

Чем она провинилась перед этими людьми?

И это лишь прислуга...

Каков же сам Хозяин?

Что ж, скоро она узнает.

Девушка судорожно сжимала и разжимала кулаки, пытаясь успокоиться и привести в норму дыхание, но не удавалось.

Страх склизким комом застрял в горле и никак не покидал измученное тело. Всё внутри сжималось от предстоящего знакомства с Хозяином и внезапно сильно захотелось плакать.

Нет, не плакать. Кричать. Вопить до посинения и молить о пощаде Господа, ибо он единственный, кто услышит её крики.

Всем остальным плевать. Человечество превратилось в чудовищ. Страшных, не знающих пощады и жалости к ближнему, зверей.

– Успокойся, дыши, Дарина, – повторяла слова матери, которые так часто слышала в детстве, когда приступ астмы лишал возможности дышать. – Сейчас всё пройдёт. Дыши, – как же ей не хватает этого родного голоса, что согревает и обволакивает своим умиротворением.

– Мамочка... Где же ты мамочка. И где я теперь? Что со мной будет? Почему это случилось со мной? За что?

Но ответом ей была лишь немая тишина, разрывающая сознание в клочья, лишаящая последних сил и разума.

Только бы ей выжить, только бы вернуться домой.

Истерический хохот пробрал девушку и заглушая собственные рыдания, она засмеялась.

Ей не выбраться из плена. Не увидеть больше материнских, излучающих добро глаз. Она одна на чужбине, где не значит ровным счётом ничего. Она овца, которую привели на заклание и больше ничего не остаётся, кроме как покорно ждать казни.

Хлопнула входная дверь и Дарина застыла в немом крике.

Он пришёл.

Хозяин...

В дверном проёме спальни показался высокий брюнет с лёгкой щетиной, что так гармонично и естественно украшала его смуглое лицо. Серые глаза полыхнули каким-то странным огнём и на красивом лице араба промелькнуло удивление.

Мужчина смерил её пристальным взглядом.

– Ах, ну да, подарок, – ответил он на свой же не озвученный вопрос.

– Вы говорите по-русски? – девушка попыталась встать, но тут же упала обратно на прохладный пол. Силы её покидали, а в голове пульсировала лишь одна

мысль – спасение!

Этот мужчина говорит на её родном языке! Да и на Хозяина он как-то не похож... Не таким себе Дарина представляла старого извращенца, что будет её истязать.

– Мне сказали, что ты украинка, но украинского языка я не знаю, – пожал он плечами и Дарина отметила, что по-русски он говорит очень даже сносно.

– Послушайте, меня привели сюда силой! Вы должны мне помочь! Вызовите полицию, прошу вас! И ещё... Вот, – показала связанные тугими верёвками запястья, но вдруг осеклась.

Почему он так странно смотрит на неё? И... Кто он вообще?

Мужчина присел на краешек кровати и, сцепив руки в замок, принялся изучать девушку.

– Ты красивая, подарок. Очень. Как тебя зовут? – он слегка склонил голову набок, наблюдая за несчастной.

Девушка замерла и, казалось, перестала даже дышать.

– Отвечай мне. Как тебя зовут, подарок? – его бархатный баритон превратился в более грубый, хрипловатый бас.

Отчего он так разговаривает с ней? Неужели этот красивый мужчина такой же монстр, как и те, с кем она имела несчастье общаться ранее? Нет. Не может такого быть. Это происходит не с ней. Это просто страшный сон.

– Разве ты меня не слышала? – он нахмурился, отчего на его лбу пролегла глубокая морщина. – Я не люблю повторять дважды!

Девушка вздрогнула от его грозного оклика и, уловив запах спиртного, поняла – её никто не спасёт.

– Дарина. Меня зовут Дарина, – девушка из последних сил отползла в угол и, вжавшись в него, смотрела прямо в глаза своему Хозяину.

Это был он. Без сомнений.

Несмотря на свою внешность, такой же злобный и мерзкий, как и тот Саид, что почти сломил её.

А он сломает окончательно.

Она видела это по леденящим душу глазам, что, казалось, видели её насквозь, заглядывали в измученную душу.

– Дарина – подарок для Амира, – провозгласил он... Видимо, для себя.

– Я не вещь, – внутренне вздрогнула от своего осипшего голоса.

Брови мужчины взлетели вверх, словно он удивился.

Ну, разумеется. Не ожидал услышать что-то подобное от рабыни.

– Что ты сказала? – прищурился и даже немного подался вперёд, как будто сомневаясь в том, что ему это не послышалось.

– Я не вещь. Я – человек. Человек не может быть подарком против своей воли, – девушка гордо вздёрнула подбородок.

Глупышка.

Ему ведь сейчас ничего не стоит просто взять, и свернуть ей шею.

А те отморозки со страшными лицами, что ожидают за дверью номера, просто выбросят её тело в реку, или как там избавляются от трупов торговцы живым «товаром».

Товар... Вот кто она теперь.

И этот мужчина, что называет её подарком тоже уверен в этом.

- Ты очень смелая, Дарина, - неожиданно произнёс он и улыбнулся.

Нет, его улыбка не была издевательской, или насмешливой.

Она была... Приятной. А ещё ободряющей. Словно они были друзьями.

Но отчего же так страшно?

Может от того, что он Хозяин, а она рабыня?

- Прошу вас, отпустите меня. Я просто хочу домой, - больше она не могла выносить эту боль настоящего и страх будущего. Просто тихо заплакала, опустив голову.

Мужчина ещё несколько минут пристально всматривался в её заплаканное личико, а затем, встал с кровати и поднял её на ноги, надо заметить, не очень-то ласково.

Развязал верёвку, что уже оставила на белоснежной коже красные следы и погладил большим пальцем израненное запястье.

- Хочешь, чтобы я освободил тебя, жамила? - последнее слово, что было не знакомо Дарине, заставило толпу «мурашек» пробежать по спине.

Она собралась с силами и кивнула.

Он отпустит её?

Правда?

Он же не шутит?

- Скажи мне. Хочешь домой?

Конечно же она хотела!

Сойти с ума как!

– Да! Да! Прошу вас! – девочка потянулась пальчиками к его лицу и, накрыв ладошкой небритую щеку, погладила Хозяина по лицу. – Я хочу! Очень хочу домой!

Мужчина покосился на её ручку, что так ласково порхала по его щеке и наклонился к маленькой девушке.

– Тогда роди мне ребёнка и будешь свободна.

* * *

Амир слишком устал, чтобы вновь избивать своего брата. Да и время, место – не те.

Вот если бы у него в резиденции. Только Али туда и носа не показывал.

Знал, что брат не рад ему.

Но последние слова почему-то заинтересовали...

Подарок?

Али не был тупым идиотом и вряд ли стал бы откупаться за прошлые грехи каким-то там «подарком», вроде дорогой, но бессмысленной безделушки.

Только ему никогда не смыть кровь ребёнка со своих рук. Как и не очистить свою душу.

Нет, Амир тоже не праведник.

Он давно не соблюдает законы Ислама.

Он часто выпивает, занимается сексом с женщинами легкого поведения, иногда даже убивает своих врагов...

Но он шейх. Его грехи никогда не всплывут наружу, как бы этого не хотелось недоброжелателям.

Никогда.

Только ему все равно.

Амир тот, кого судьба не пощадила, забрав у него самое дорогое... Самое ценное... Его семью.

Разве должен он теперь быть хорошим человеком?

- Что за подарок? - едва заметно напрягся.

Отчего-то по его спине прошёл холодок.

Мужчина понимал, что речь идёт отнюдь не о драгоценности. Не о алмазе, которым его не удивить.

- Ты знаешь, что я не хотел беды тогда, брат. Но ненавидеть меня ты имеешь право, - Али говорил, не поворачиваясь к Амиру. - В папке на столе вся её родословная. Она украинка. Русая, зеленые глаза, покладистая. Девственница. Её похитили для тебя. Украинки плодородные и она сможет тебе родить... - не в силах более находиться рядом с братом, который душил его своей энергетикой, Али ушёл.

Значит, украинка...

Амир хмыкнул.

Его слабость. Его наркотик. Славянка.

Мужчина, как и любой другой араб, испытывал необычайное притяжение к светленьким русским красавицам.

В груди заняло сердце, а затем взорвалось адской болью, когда Амир увидел фотографию девочки.

– Ох, нет... Нет... – взялся за голову и застонал.

На него смотрела зеленоглазая милашка, которая была точной копией Ирины.

Болезненная вспышка пронзила его разум. Пусть она окажется такой же! Пусть она залечит его раны!

– Принеси мне выпить! – рявкнул на официанта, что тут же бросился исполнять желание великого шейха.

Глава 2

– Вы сумасшедший, – она не спрашивала, констатировала.

– Я знаю, что это звучит странно, Дарина, – мужчина улыбнулся. – Ты пока не готова к этому разговору.

Что тут скажешь, он действительно идиот. Налететь на испуганную девчушку с таким предложением.

С женщинами нужно поласковее, нежнее.

Тем более с русскими.

Они же строптивные.

Бунтарки.

А он уже и забыл как это – ухаживать.

Девушка молчала. Лишь то, как часто вздымалась её грудь говорило об ужасе, что сейчас испытывает несчастная.

– Ты голодна, Дарина? – он отступил на шаг назад, дав ей немного личного пространства.

Зеленоглазая подняла на него взор свои чудных очей и застыла. А что такого он спросил? Разве это не проявление заботы? Едва ли она вообще что-то ела за последние дни.

– Нет, вы не сумасшедший. Вы больной! – выкрикнула ему прямо в лицо, гневно сверкнув своими великолепными глазками. – Мне не нужно от вас ничего! Просто отпустите меня домой! Я хочу домой!

Всё-таки бунтарка.

Амир усмехнулся лишь уголками губ и, оставив Дарину стоять в уголке, где та отчаянно пыталась спрятаться от этого жестокого мира, что-то громко сказал на своём языке.

В номер тут же зашёл тот самый урод, что так злобно рычал на нее, и с видом верного пса уставился на Хозяина.

Получив какой-то приказ, «Пёс» удалился, а уже через несколько минут в номер стали «заплывать» официанты с подносами еды.

Мужчина присел за стол и, закатав рукава своей черной рубашки, принялся за трапезу.

За всё это время девушка ни разу не шелохнулась и даже дышала через раз.

Может он забудет о ней? Сейчас поест и уйдёт... Бред, конечно, но так хочется чуда.

При виде шедевров кулинарии, которых Дарине не доводилось видеть ранее, желудок вопиюще громко заурчал. Как-никак около трёх дней не ела – Саид не особо заботится о своём «товаре».

Девушка внутренне сжалась. Пусть он не услышит, пусть не обращает на неё внимание!

Достаточно и её выпада в его сторону. Кто знает на что способен этот человек.

– Не понимаю, почему ты не сядешь за стол? Ты ведь голодна, Дарина, – услышал.

Дарина вздохнула и шагнула к столу. Нет, она не сдалась. Она ещё повоюет за свою свободу. Но только после того, как наестся до отвала. Если сейчас не проглотит хотя бы крошечки, просто лишится последних сил.

– Садись, не бойся, – Хозяин больше не был агрессивным и Дарина, поборов смущение, неловко плюхнулась на мягкий стул.

Амир молча положил ей на тарелку нечто похожее на лазанью и налил в стакан сока. Затем, продолжил есть, так ни разу и не взглянув на девушку.

В принципе, она и не была против. Её бы воля – превратилась в невидимку.

Когда с едой было покончено, а Дарина зажмурилась от приятной тяжести в желудке, мужчина поднялся из-за стола и надел свой пиджак.

– Вставай, Дарина. Мы уезжаем домой.

Девушка робко улыбнулась.

– Вы отпускаете меня домой? – крохотная надежда загорелась внутри маленьким, но ярким лучиком.

Неужели она ошиблась и этот человек не похож на тех чудовищ, что притащили её сюда?

Ну конечно же! Не всем же быть ублюдками, которым плевать на человеческую свободу.

Скоро она будет дома. Обнимет маму и скажет как сильно любит её. Поплачет у неё на груди и поведаёт о том, что пережила за эти дни. Самые кошмарные дни своей жизни.

А потом пойдёт в церковь и поставит свечку за здоровье этому мужчине.

– Нет, жамила, – снова назвал её этим непонятным словом. – Теперь ты будешь жить в моём доме, – он поправил воротник своей рубашки и повернулся к Дарине. – Пойдём, – протянул ей свою руку.

Дарина застыла.

Сумасшествие.

Это происходит не с ней.

– Я не поеду с вами... Я хочу домой! Вы не имеете права! – топнула ногой для пущей убедительности, словно маленький капризный ребёнок. – Я вас не знаю! И никаких детей вам рожать не буду! У меня есть парень и он будет искать меня! – у девушки началась истерика, что совсем неудивительно.

– У тебя больше нет парня. А твой дом там, где я скажу, – мужчина схватил Дарину за руку и попытался увести за собой, но та, воспротивившись, завизжала и впиалась ногтями в его руку, оставляя там красные отметины.

– Не смей прикасаться ко мне! Отпусти! – визг девушки резанул по ушам и Амир, с силой потянув её на себя, зажал несчастной рот.

– Прекрати, жамила. Это бесполезно, – его голос был спокоен, но сердце билось слишком быстро, что Дарина ощутила через одежду, когда мужчина прижал её к своей груди спиной.

Внезапно девушка осознала, что он прав.

Всё бесполезно.

Бесполезны мольбы и слёзные стенания.

Бесполезно кричать и биться в его руках.

Она теперь рабыня.

Затряслась от рыданий и, обмякнув, прекратила борьбу.

– Вот так, жамила. Ты умница, – шептал мужчина, подхватывая её на руки.

Что может быть страшнее неволи? Только неизвестность...

Страшная, парализующая все нервные окончания.

Дарина вжалась в спинку сидения и, тихо всхлипывая, смотрела в тонированное окно автомобиля, который увозил её всё дальше от прошлой жизни.

Жизни, которую девушка не ценила, считала скучной и шаблонной.

Жизни, от которой у неё останутся лишь воспоминания.

МЕСЯЦ НАЗАД. УКРАИНА, КИЕВ

– Это такая замечательная страна! Я там живу пять лет уже и нарадоваться не могу, что когда-то решилась уехать, – распевала Ольга. – Там за месяц ты заработаешь столько денег, что свой институт купишь с потрохами! Ты говорила, мама болеет? Вот ещё и ей на лечение останется!

Дарина с лёгкой улыбкой следила за эмоциональными жестами новоиспечённой подружки.

С Ольгой они познакомились в одной из социальных сетей, где Дарина искала подработку в группе по трудоустройству.

Разговорились быстро и новая знакомая оказалась довольно милой девушкой, хоть и старше лет на десять.

Оказалось, что она ищет себе напарницу для работы в элитном ресторане и обещала всяческую поддержку, вплоть до предоставления жилья.

Дарина немного нервничала и побаивалась, как окажется немного позже, совсем не зря.

Но желание выбраться из долгов и начать нормальную жизнь задушило все опасения на корню.

Долгие споры с мамой и парнем закончились победой Дарины и, оформив все необходимые документы в кратчайшие сроки, не без помощи той же Ольги, девушки отправились в Эмираты на заработки.

Дарина почувствовала неладное, когда Ольга попросила её паспорт по прилёту в Абу-Даби, но та пояснила, что это необходимо для оформления на работу.

Так как девушка не знала арабский язык, то и пришла к выводу, что это лучшее решение.

А далее началось нечто ужасное...

Её посадили в машину и увезли в страшное место, где около сотни девушек сидели на холодном бетонном полу с непередаваемым страхом в глазах.

Тогда-то Дарина и поняла, что просто-напросто попалась на удочку, с помощью которой вылавливают таких вот «рыбок»...

А теперь она рабыня. Та, у которой больше нет свободы выбора, ведь однажды она уже приняла неправильное решение.

И если ей удастся выбраться из плена, то это будет, пожалуй, самым дорогим подарком свыше.

Всю дорогу до резиденции Амир не сводил с неё глаз.

Девушка настолько вымоталась, что несмотря на стрессовое состояние, уснула, обхватив себя руками.

Было ли ему жаль это хрупкое прелестное создание?

Скорее всего, да.

И тем не менее, отпускать это чудное создание он не планировал, как и не планировал везти её к себе домой.

Эта идея пришла неожиданно и отказаться от неё Амир не мог. Просто не хотел.

Почему? Он сам не знал ответ на этот вопрос. Может потому, что она так похожа на Ирину. Ту, что он так сильно любил. И до сих пор любит. Эта любовь ежедневно выжигает чёрную дыру в сердце, как и боль от потери матери и сына.

Воспоминания о былом счастье превратились в язву, что пожирает его внутренности и разум. Время не лечит. Оно лишь заставляет смириться со случившейся трагедией и понять, что как раньше уже не будет. Никогда.

В один день он лишился всех, кто был так дорог. В ком заключался смысл в жизни.

Взглянув на эту испуганную девушку, Амир отчего-то решил, что ещё не всё потеряно. Что она вернёт его душу из ада.

Возможно ли это?

Когда автомобиль подъехал к парадному входу, а водитель открыл дверь машины, Амир вылез сам, а затем аккуратно поднял на руки зеленоглазую.

Дарина мгновенно очнулась от беспокойного сна и принялась дёргаться в его руках, из-за чего мужчине пришлось поставить её на землю.

Не проронив ни слова девушка прошла мимо него и охраны, шагая вперёд так спокойно, словно уже смирилась со своей судьбой.

Амир усмехнулся.

Интересная она всё-таки, хоть и не похожа на Ирину. Разве что внешне.

Его жена была тихой и спокойной, милой и покорной, а эта маленькая бестия... Почему-то мужчина был уверен, что с ней будет много проблем.

Огромный дом просто поражал своим шиком и современным стилем, хотя жилище араба Дарина представляла совершенно по другому. Величественно возвышались колонны с резными рисунками, высокий потолок также был покрыт странной росписью, а невероятное количество света внутри дома вызывало желание зажмуриться.

На встречу Хозяину выбежала целая свита слуг. Именно слуг. По-другому Дарина их не назвала бы. Эти люди боялись даже поднять глаза, усердно пялясь в пол. Наверное, такие же рабы...

Одна из девушек всё же решилась взглянуть на прибывших, но тут же покраснела и потупилась.

Амир что-то быстро сказал пожилой женщине в хиджабе[2 - Хиджаб – Исламский женский платок и широкая одежда, скрывающая фигуру, запястья рук и шею женщины.] и та, махнув рукой, куда-то отправила остальных. Сама же подошла к Хозяину, почтительно склонив голову.

– Это моя гостья – Дарина. С этого момента она будет жить здесь, – обратился он к женщине на русском языке, чему Дарина несказанно удивилась. – А это Данаб. Она поможет тебе освоиться и выучить арабский язык. По всем вопросам обращайся к ней, если меня нет рядом, – повернулся к девушке, что сейчас напоминала испуганного воробышка, попавшего в силки.

– Я рада вам служить, госпожа, – на чистейшем русском заговорила служанка, всё также глядя в пол. – Прошу пройти за мной, я подберу для вас комнату.

– Дарина будет жить в комнате Ирины, – сухо молвил мужчина, на что Данаб бросила на него полный недоумения взгляд, но быстро справилась с нахлынувшими эмоциями.

– Нем[3 - Нем - "Да".], саму аль-Эмир[4 - Саму аль-Эмир - уважительное обращение к шейху. "Эмир" - титул правителя, князя в некоторых мусульманских странах Востока. Также Ами?р, Эми?р (араб. ????? - ами?р) - арабское мужское имя, в переводе с арабского означает «принц», «князь», «начальник».], – ответила женщина, кивнув головой.

Дарина уловила напряжение, которое возникло при упоминании этой Ирины, в чью комнату её хотят поселить.

Сердце в груди трепыхнулось и замерло. Похоже, она здесь не первая русская девушка, что объясняет знание русского языка этими арабами.

А ещё стало жутко интересно, куда подевалась сама Ирина.

Честно говоря, больше жутко, чем интересно.

Глава 3

День в компании Данаб прошёл очень быстро и Дарина обессиленная свалилась на огромную кровать в своей спальне.

Ну как в своей... В спальне той самой загадочной Ирины, о которой девушке так и не удалось ничего узнать у старой гадюки.

Любые вопросы, не касающиеся проживания в доме Амира, служанка оставляла без ответа, напрочь их игнорируя.

К концу дня Дарина знала лишь то, что, по-видимому, посчитал необходимым сам Амир.

Она здесь надолго.

Она может беспрепятственно передвигаться по дому и прилегающей к нему территории, что немало огорчало девушку, ведь, если ей позволено выходить даже на улицу, значит, шансы на побег у неё мизерные, если вообще имеются.

Она теперь «гостья» шейха.

Вот, собственно, и всё...

Конечно, на счёт «гостьи» Дарина бы поспорила, да не с кем.

Хозяин скрылся в неизвестном направлении, а с Данаб дискутировать по этому поводу бессмысленно.

Бесконечные скитания по огромному особняку наводили на девушку ужас.

Сколько же денег у этого человека, что он может позволить себе рабов и такой дом?

Дарина не сомневалась, все люди, что здесь обитают лишь невольники, такие же, как и она сама.

Их было очень много, но в то же время эти люди казались незаметными, как, к примеру, мебель. Вроде есть, а вроде и ничего примечательного.

Гробовая тишина в таком огромном здании ощутимо бьёт по нервам. Девушка начала вздрагивать от любого звука.

Здесь о мобильной связи речи быть не могло, а мобильник Дарины прихватила Ольга, которая явно не впервые привезла в Эмираты такую дурочку.

Но к вечеру Данаб принесла ей ноутбук, сказав лишь, что это подарок Хозяина.

От восторга Дарина была готова расцеловать эту старую неприветливую каргу, но вскоре её пыл подугас, когда стало понятно, что связи с внешним миром нет.

Ноутбук был настроен лишь на просмотры фильмов и чтение книг.

Вот уж радость-то в неволе...

Но это всё объяснимо и ожидаемо. А вот чему девушка удивилась, так это тому, что к ней будут обращаться с безграничным почтением.

Дарина была уверена, что по приезду в дом Хозяина её тут же посадят на цепь как собаку, а может ещё чего похуже. Но все, кто встречался на её пути во время «экскурсии» по дому, склоняли перед ней голову в знак уважения, не исключение и сама Данаб, хоть и не было в её глазах восхищения, как у остальных. Видимо, старуха хорошо понимала, что это за «гостья». Очень жаль, что этой информацией не владела Дарина... В качестве кого она здесь? Зачем? И что её ждёт в стенах этого дома дальше?

Комната Ирины оказалась очень светлой и невероятно красивой. Только вот вещей прежней хозяйки в ней не было, что, опять-таки, настораживало.

Конечно же, внутри теплилась надежда, что девушка просто куда-то уехала или, быть может, сбежала... Но тот взгляд Данаб, который она бросила на шейха при упоминании Ирины, почему-то никак не выходил из головы. Было в нём столько боли, словно эта Ирина приходилась служанке кем-то вроде дочери.

Что, если её убили? Ведь такое вполне возможно. Саид постоянно твердил, что непокорная рабыня долго не протянет.

Чуть позже в дверь постучались и вошла молодая служанка с подносом в руках. Робко улыбнулась и засеменила к столу.

– Как тебя зовут? Ты говоришь по-русски? – попыталась заговорить со служанкой, но та, испуганно зыркнув на Дарину, поставила поднос на стол и тут же зашагала к двери.

Девушка лишь молча проводила её взглядом. Видимо, кроме Данаб никому не позволено общаться с ней. Это плохо. Как же ей сбежать отсюда, не имея друзей, которые смогут помочь. На старуху надежды мало, а самой ей не выбраться из этой клетки.

Желудок скрутило в голодном спазме, когда в нос ударил родной запах жаркого.

Удивлённо вскинула брови, обратив внимание, что еду ей принесли не такую странную, как в гостинице, где она имела «честь» познакомиться с самим шейхом, а обычную, ту, к которой она привыкла.

Похоже, Хозяин желает, чтобы ей было комфортно. Но для чего? Зачем? Она же просто рабыня, разве нет?

Как бы сильно девушка не изголодалась, а опустошить поднос ей удалось лишь наполовину. Блаженно закрывая глаза, она поглощала нежнейшее мясо, вспоминая маму. Только она готовила так вкусно.

Невольно заблестели от слёз глаза и Дарина, отодвинув от себя остатки еды, забралась на кровать.

В дверь снова постучали и на этот раз две девушки принесли ей одежду. Молча разложили по полкам в шкафу и, забрав поднос, удалились.

На этот раз Дарина не пыталась с ними заговорить, лишь молча поднялась, чтобы посмотреть одежду.

Изначально привлекло внимание белое платье без рукавов. Классический вариант, ничего необычного для её страны и очень странно для Эмиратов, где в таком виде не встретишь даже иностранок, ибо оголять своё тело в этой стране запрещено.

А ей, получается, можно? Опять же, очень странно это всё. Какие же планы у шейха на неё? И что он там говорил о детях? Лучше бы ей не знать...

Просмотрев всю одежду вплоть до нижнего белья, Дарина пришла к выводу, что Хозяин явно её «умасливает». Иначе зачем тогда дарить рабыне такие дорогие вещи. Сразу же в голову пожаловала ещё одна мысль, менее приятная. Просто богатенький араб хочет видеть свой подарок в красивой обёртке. На ней ведь до сих пор тот балахон, что «любезно» предоставили работоторговцы.

Решив обо всём этом поразмыслить завтра, девушка отыскала шелковый халатик и отправилась в ванную комнату, благо, что она находилась в спальне. Ей бы не хотелось сейчас встретиться с кем-нибудь в бесконечном коридоре особняка. Особенно, если это окажется сам шейх.

После душа Дарина юркнула в кровать и, провалившись в мягком матрасе, тут же отключилась.

Последние несколько дней ей приходилось ночевать на бетонном холодном полу, укрываясь какой-то тряпкой, мало напоминающей одеяло. Девочки сбивались в кучку и, словно птенцы грелись друг о дружку, вот только это не спасало от дикого холода и сырости. Многие к утру просыпались уже с температурой, только вот «торгашей» это не заботило. Заболевших просто старались продать скорее, абсолютно не тревожась о том, что с ними будет дальше.

Однако, несмотря на мягкую кровать, спала Дарина беспокойно и когда почувствовала легкое касание чьих-то пальцев к своей щеке, резко открыла глаза и вскрикнула.

– Тише, джамила, – над ней возвышался шейх, зачем-то пристально вглядываясь в побледневшее лицо девушки. – Я просто хотел пожелать тебе хороших снов.

Глава 4

Утро было спокойным и тихим, о чём Дарина мечтала ещё с тех самых пор, как покинула родную страну.

Никто не пинал её и не называл рабыней. Никто не тревожил грубыми окликарами и не было слышно всхлипов девушек-невольниц.

Блаженная тишина.

Дарина сладко потянулась и, уловив запах блинов, вскочила на кровати.

– Мамочка! – тут же стихла, понимая, что это всего лишь иллюзия.

На какое-то мгновение ей показалось, что мама рядом. Печёт блины и заваривает чай с чабрецом, как делала почти каждое утро.

Но нет.

Она там же, где и вчера. И, похоже, это не последнее её утро в доме шейха. Один Господь знает, сколько ей ещё придётся жить в чужой стране... С этими дикарями, что сделали её невольницей.

В памяти всплыла прошедшая ночь, когда, проснувшись, она обнаружила Хозяина, что разглядывал её, как диковинную зверюшку.

Интересно, о чём он думал? И почему пришёл посреди ночи? Мужчина пожелал ей доброй ночи и поспешно покинул комнату, за что Дарина была ему благодарна.

После его ухода девушка ещё долго не могла уснуть, с ужасом приняв тот факт, что он может заявиться в любой момент... И сделать с ней, что угодно. Это пугало. Сильно.

На столе действительно стоял поднос с блинами и вареньем. Также пленнице была предложена каша с кусочками фруктов, омлет и какие-то витиеватые сладости, что больше походило на произведения искусства, чем на еду.

Дарина прищурилась.

Это они так пытаются приучить её к своей пище? Ну уж нет! Ей и блинов будет достаточно.

Отодвинула тарелку с загадочными пирожными подальше и, макнув блинчик в варенье, с наслаждением откусила.

* * *

Амир не мог уснуть, прислушиваясь к звукам в соседней комнате, а вернее, к тишине. Ему хотелось узнать, чем занимается Дарина, но пойти к ней долго не решался. Девушка и так слишком напугана. Казалось бы, ему какое дело до этого? Она – всего лишь рабыня. Да, очень похожая на Ирину, но всё-таки не она.

Ближе к полуночи мужчина не выдержал, объясняя для себя это тем, что за ней нужно приглядывать, дабы не натворила глупостей. Не понаслышке он знал о мятежном характере русских красавиц, что способны на любое безрассудство. Что, если девушка решит покончить с собой?

Но Дарина просто спала, скрутившись в клубочек, лишь иногда беспокойно постанывая. Амир невольно залюбовался её прекрасным, хоть и слишком бледным личиком. Изящные брови девушки сошлись на переносице, так, словно даже во сне она о чём-то сосредоточенно думала. Светлые локоны разметались по подушке, а пушистые ресницы слегка подрагивали.

Неожиданно захотелось коснуться её, ощутить тепло её тела, узнать, какая она наощупь.

Повинуясь своим инстинктам и желаниям, мужчина дотронулся кончиками пальцев её щеки и слегка погладил нежную кожу. Тёплая. Приятная. Бархатная.

В тот же миг Дарина открыла глаза и закричала, отскакивая от него, словно от прокажённого. Амир мог бы поклясться, что почувствовал в этот момент обиду и разочарование. Сто лет не возникало у него подобных чувств. Уже давно ему нет дела до прикосновений и, тем более, симпатий женщин.

А потом он видел странный сон...

По зелёной лужайке сада, носился его сын, а за ним с хохотом бегала длинноволосая красавица, что одним только взглядом своих зелёных глаз была способна остановить планету, перевернуть мир, развязать войну...

Да всё, что угодно. Она могла казнить, или помиловать. Подарить необычайное блаженство, но проронив всего одну слезинку, лишит его рассудка.

– Ирина, – шептал, словно в бреду и бесновался на кровати, краем сознания понимая, что это всего лишь сон. Нет её больше.

А затем снова бежал за ней. Хватал её за руку и заключал в свои объятия. Отстранялся всего на мгновение, чтобы заглянуть в изумрудные очи и... Видел перед собой Дарину.

Просыпался в холодном поту и рычал от бессилия, от боли, что рвёт сердце на мелкие кусочки.

К утру Амир уже всё обдумал и решил во что бы то ни стало поговорить с девушкой о её предназначении. Даже если она заупрямится, он заставит её.

* * *

Дарина молча шла за Данаб, пытаясь унять дрожь в коленках. После завтрака к ней заявила эта противная старуха и заявила, что шейх желает её видеть.

Разумеется, что рано или поздно им бы пришлось поговорить. Да девушка и сама этого хотела, чтобы наконец разобраться в сложившейся ситуации и понять зачем она здесь. В качестве кого? И светит ли ей свобода когда-нибудь?

Но сейчас Дарина осознала, что не готова услышать то, ради чего её сюда приволокли. То, после чего её жизнь уже не будет прежней.

Бедняжка даже ещё не осознавала, что всё и так изменилось. Пока в нас живёт надежда, мы верим в чудо. А вера Дарины неистребима. По крайней мере, она так думала.

Мужчина восседал в большом кресле, судя по всему, в своём кабинете, что был похож скорее на офис.

Дарина осторожно прошла вперёд и остановилась у стола. Поймав изучающий взгляд льдисто-серых глаз, смутилась. Почему каждый раз он смотрит на неё так?

Амир что-то негромко молвил Данаб и та поспешно скрылась за дверью, отчего Дарине стало не по себе. Она не была яркой фанаткой этой неприветливой бабки, но предпочла бы лучше уж её общество, нежели шейха.

– Присаживайся, хасид[5 - Хасид – зеленоглазая.] – кивком головы указал на стул напротив.

Пропустила мимо ушей новое слово, не желая знать, что оно значит, и присела на краешек стула.

– Как спалось? – его тихий приятный баритон успокаивал и Дарина даже спомоглась выдавить из себя улыбку.

– Хорошо, спасибо, – что ж, она не лгала. В такой мягкой и уютной кровати ей ещё не доводилось отдыхать. Да и обстановка была довольно уютной, если не брать во внимание тот факт, что она в плену.

Амир как-то неопределённо хмыкнул и снова заглянул в её глаза.

– А еда? Тебе нравится то, что тебе подают, Дарина? Надеюсь, мои повара не опозорились перед тобой? – улыбнулся, отчего в уголках глаз появились милые морщинки. Всё-таки и среди этих арабов есть внешне красивые люди. Хоть и уродливы внутри. Когда тебя лишают воли и возможности самой управлять своей жизнью, вся эта мишура спадает.

– Всё хорошо, – несмотря на то, что мужчина был очень вежлив и даже добр к ней, Дарину всё сильнее накрывало волной паники.

Не для того же он её позвал, чтобы справиться о блинах с кашей. Он готовится к серьёзному разговору и девушка это чувствовала, ощущала спинным мозгом.

Ой, не к добру эта его забота...

– Дарина, как ты смотришь на то, чтобы обсудить некоторые детали твоего пребывания здесь? – вот оно. Подобрались к главному.

– Я слушаю вас, – руки задрожали и Дарина сцепила их в замок, чтобы не выдать свой страх, хотя какой это имеет смысл, если всё написано в глазах.

– Ты наверное слышала об Ирине? Она была моей женой. У нас был замечательный сын. Но случилась трагедия... – мужчина тяжело вздохнул. – Они погибли. Не буду скрывать своих намерений, ни к чему это. Мне нужен наследник. И я хочу, чтобы именно ты мне его родила. После рождения ребёнка ты будешь свободна, если, конечно, к тому времени не передумаешь и не решишь остаться здесь. Прогонять тебя я не стану, – он откинулся на спинку кресла, не прерывая зрительного контакта с Дариной, словно пытался прочесть по её глазам, о чем она думает.

Девушка слушала его и не верила своим ушам. Он точно сумасшедший. С таким скучающим видом выдать ТАКОЕ! Как вообще это возможно? Может он разыгрывает её?

Информация об Ирине совсем не успокоила Дарину. Лучше бы она ничего не знала. И то, что Амир доверил ей свою боль отнюдь не умаляло того, что сейчас он требует от нее.

– Почему я? – вполне логичный вопрос, хоть и не это главное сейчас. Были вещи, что куда больше заботили её на данный момент.

– Ты похожа на мою супругу. Внешне, разумеется. Считай это моей блажью, так кажется у вас говорят? – он изогнул уголки губ в усмешке.

– А если... Если я не соглашусь?

– В таком случае ты никогда не вернешься домой, Дарина, – его глаза опасно сверкнули и девушка поняла, что «не вернёшься домой» ещё не самое страшное, что ждёт её в стенах этого дома в случае отказа.

– Вы хоть понимаете, о чем просите? – изо всех сил она впивалась короткими ноготками в свои ладони, причиняя себе боль. Лишь бы не заплакать. Лишь бы не показать ему, насколько ей сейчас страшно.

– Я не прошу, джамила. Я ставлю тебя перед фактом. Рано или поздно ты согласишься, будь уверена. И чем раньше это произойдет, тем лучше для нас обоих. Не волнуйся, я всегда сдерживаю свои обещания. И на этот раз не обману. Ты получишь свободу, а я получу сына. Кроме того, ты уедешь домой очень богатой женщиной.

– А если родится девочка? – Дарина прищурилась. Да, великий и страшный шейх, что ты предпримешь тогда?

– Девочка это очень хорошо. И я не сексист. Я буду рад ребенку, какого бы пола он ни был. Но моим наследником может стать только мальчик. Поэтому, тебе придётся задержаться до рождения второго ребенка. Но я спешу тебя успокоить – в нашем роду чаще рождаются мальчики.

Она смотрела в его ледяные глаза и пыталась понять этого человека. Но получалось крайне плохо. Да, потерять свою семью – невыносимое горе. Но лишать свободы девушку, что оказалась похожей на погибшую жену и заставлять её родить сына (скорее всего, по той же причине)... Да это самая нелепая чушь, которую мог придумать только больной режиссер какого-нибудь американского триллера!

– Вам нужен ребенок от той, что способна продать своё дитя? Вот так вот просто? А что касается ген? Вы не боитесь, что в моём роду могут оказаться шизофреники? – хваталась за последнюю соломинку, хоть и понимала, что это глупо. Бессмысленно.

– Я всё знаю о тебе Дарина. И родственников у тебя нет. Никого, кроме мамы. Надежда Сергеевна, правильно? – он снова улыбнулся так легко, словно речь шла о чём-то маловажном.

– Откуда вы знаете? – при упоминании имени мамы, девушку бросило в жар и холод одновременно.

Нет...

Он не посмеет её шантажировать.

Или посмеет?

Если смог узнать о её семье, то кто знает, на что ещё способен этот человек.

– Не бойся. Я не собираюсь угрожать твоей матери. В моей стране это низко и недостойно мужчины. Но если ты согласишься на мои условия, то я даю слово, что твоя мама не будет ни в чём нуждаться. За ней будут присматривать и оберегать. Кроме этого, я позволю тебе иногда общаться с ней. Это ведь лучше, чем ничего, джамила?

– Что означает это слово? – проговорила медленно, глядя в пол.

– Джамила? – похоже, Амир сам удивился такому вопросу. Он сейчас вообще ожидал услышать, что угодно, но только не эту глупость. – Красивая...

Она кивнула и, с трудом поднялась на ноги.

– Я могу подумать над вашим... Предложением?

– Конечно, Дарина. И я не тороплю тебя. Нам ведь некуда спешить, да?

Глава 5

– Госпожа, вы ничего не съели... – старая служанка укоризненно уставилась на Дарину.

– Не называй меня так. Я вам не Ирина, – девушка злобно зыркнула на Данаб. – Меня зовут Дарина, – отвернулась, силясь не расплакаться. Только не перед этой каргой. Эти люди не увидят её слёз.

– Хорошо, госпожа Дарина. Как пожелаете, – женщина забрала поднос с нетронутым обедом и молча удалилась.

Уже три дня девушка почти ничего не ела и не выходила из своей комнаты. Да и куда ей выходить? А главное, зачем? Если только для того, чтобы сбежать. Но Дарина не была настолько наивной, чтобы поверить в такую возможность.

Радовало одно – Хозяин не предпринимал никаких попыток сблизиться со своей пленницей. И всё же девушка хорошо понимала, что это лишь временно. Затишье перед бурей.

Да, она могла бы пойти на эту «сделку» и тем самым облегчить себе жизнь, но это означало предать свои принципы.

Мама учила Дарину почитать семейные ценности. Девушка с пеленок знала, что дети должны рождаться от любви, а не по принуждению. Как можно рожать на заказ?! И как потом забыть о своём ребёнке? Как жить со всем этим? Это даже хуже проституции. Женщина, которая способна продать своё дитя не имеет права на существование.

* * *

– Она ничего не ест, – Данаб поставила чашку с кофе перед Амиром.

Мужчина прищурился.

Маленькая бунтовщица решила показать свой характер? Что ж, так даже интереснее.

– Скажи поварам пусть приготовят что-нибудь праздничное из русской кухни. Я сам её покормлю, – усмехнулся.

Отличный повод навестить маленькую мятежницу. Он-то был уверен, что Дарина обдумывает его предложение, а она, как оказалось, решила устроить бунт. Придётся показать ей, кто правит в этом доме.

– Могу я вас спросить? – Данаб присела напротив Амира и накрыла своей ладонью его руку.

– Спрашивай, – вздохнул, предчувствуя трудный разговор.

– Почему вы решили поселить её в комнате... Ирины? – Данаб редко упоминала это имя, потому как испытывала невероятную боль, вспоминая девушку, со смертью которой дом шейха превратился в мрачный склеп.

– Пришло время отпустить её. Она ушла и вернуть её не в моей власти, Данаб. К тому же, я хочу, чтобы Дарина находилась рядом со мной.

– Она не Ирина. Их схожесть сбивает вас с толку и даёт ложные надежды. Но это всего лишь иллюзия, Амир. Эта девушка совсем другая. И она никогда не станет такой...

– Достаточно, Данаб! Ты можешь идти! – мужчина вырвал свою руку. – Не забывайся. И не вздумай предпринять что-то в отношении Дарины, не спросив у меня разрешения, – он следил, как женщина поднялась на ноги, а затем пошла к двери.

Нет, Данаб не обижалась на него. Она слишком хорошо знала Амира, чтобы не понимать, насколько ему сейчас больно. И тем не менее, была несогласна с его действиями.

Неправильно принуждать эту девушку стать той, кем она не является.

* * *

Девушка стояла у окна, обхватив себя руками, словно пытаюсь защититься от Амира, дыхание которого ощущала на своём затылке.

Мужчина не торопился начинать разговор, а она не могла и слова из себя выдать в его присутствии.

– Я принёс тебе еду, – он шагнул к ней, но Дарина тут же улизнула в сторону. Надо же, какая честь! Сам шейх притащился к ней с подносом. Она бы обязательно посмеялась над этой ситуацией, если бы не была пленницей этого «доброего» человека.

Амир вздохнул и сел в кресло. Почему-то его задела реакция девушки. Захотелось притянуть её к себе и сжать в объятиях так сильно, чтобы она поняла – выхода нет.

Он не считал Дарину рабыней, нет. Более того, он даже уважал её, как и любую другую женщину. Но неповиновение может не стерпеть. Слишком сильно Амиру хотелось обладать ею.

Данаб права. Это неправильно. Бессмысленно. Ирину он не вернёт и эта девушка совершенно другая. Но сейчас не хотелось об этом думать.

– Дарина, посмотри на меня, – где-то внутри него начиналась буря, грозясь вырваться наружу. Лучше бы им обойтись без этого... Мужчина очень не хотел бы показывать ей эту свою сторону.

– Я не увижу в ваших глазах ничего нового, – холодно бросила ему через плечо и осталась всё в том же положении.

– А что бы ты хотела в них увидеть, джамила?

– Не называйте меня так больше.

– Почему нет? Разве я лгу? Разве ты не красавица? – он блуждал взглядом по ее плечам, спине, аппетитной попке. Великолепная фигурка у этой бунтарки. Жаль, что она не оценила всю прелесть своего нового гардероба и напялила на себя какое-то мешковатое платье ниже колен. Грех прятать такое тело под балахоном. Нет, конечно, в его стране так принято, но Амир не из тех «допотопных» мужчин, что заставляют своих женщин ходить в чадра[б - Чадра – у мусульман: женское лёгкое покрывало во весь рост, закрывающее голову, имеющее густую сетку для лица и спускающееся по плечам вниз.].

Как и любой современный человек он всегда предоставлял Ирине право выбора. Она могла носить любую одежду и это его не задевало, наоборот, так Амир лучше чувствовал вкус ревности, собственности. Никогда не забывал о том, что за свою женщину нужно бороться каждый день.

– Мне плевать на ваше мнение по поводу моей внешности. И ваши комплименты мне не нужны. Мне нужна лишь свобода, моя жизнь. Ничего более, – несмотря на то, что голос её звучал резко и уверенно, Амир чувствовал страх девушки. Ему даже не требовалось видеть её лицо, чтобы знать – Дарина напугана.

Она боится его, боится того, что он может сказать или даже сделать. Какое-то приятное тепло поселилось внизу живота. Давно он не ощущал такого возбуждения и наслаждения своей властью, как сейчас.

– Что ты будешь делать со своей свободой, джамила? – намеренно снова назвал её этим словом, чтобы показать, кто здесь Хозяин и чего стоят её злобные высказывания.

– Что бы не делала, это только мое дело и моя жизнь. Вы не имеете права лишать меня того, что вам не принадлежит. И я не соглашусь рожать вам детей. Поищите себе суррогатную мать, – резко развернулась к нему и вперилась яростным взглядом в его глаза. – Я требую, чтобы вы освободили меня, иначе, не стану есть! Зачем вам мёртвая рабыня?

Ох, зачем же она это сказала?

По тому, как изменился его облик, Дарина поняла – она явно перестаралась. Маска гнева тут же скрыла правильные черты его лица, а глаза стали насыщеннее, пронзительнее.

Мужчина поднялся.

– Сядь за стол и ешь, Дарина, – больше не было ласкающих слух мягких ноток, лишь стальной приказ.

– Нет, – она дрожала и внутренне билась в истерике, но не могла и не хотела отступить сейчас. Если показать зверю свой страх, то он непременно набросится. Главное, не свалиться в обморок, что сейчас казалось вполне возможным.

Он более не сказал и слова. Просто схватил её за руку и потащил к столу, не обращая внимания на возмущенные крики девушки и удары её маленьких

кулачков.

Сев на стул, он силой усадил себе на колени всё ещё сопротивляющуюся Дарину и, зафиксировав рукой её лицо, слегка сжал пальцы, этим самым заставляя девушку разомкнуть уста.

Она пищала и брыкалась, но тем не менее, была побеждена и внушительный кусок мяса был бесцеремонно затолкан ей в рот.

- Ты будешь есть, Дарина. Я не отпущу тебя, пока тарелка не опустеет.

Никогда Дарина не подумала бы, что забота может быть такой унижительной. Забота ли это? Определённо нет. Он просто не желает терять рабыню, на которую так удачно составил планы.

Теперь девушка понимала – он чудовище. И его красивое лицо лишь маска, скрывающая истинный облик.

* * *

Когда пытка едой (как бы странно это не звучало), была закончена, мужчина отпустил её и Дарина тут же отскочила подальше, не желая даже нечаянно прикасаться к этому человеку.

- Я ненавижу тебя! Ненавижу! – девушка обливалась слезами, понимая, что от неё больше ничего не зависит. Её заставят делать, что угодно этому проклятому шейху, а любое сопротивление будет подавлено с помощью грубой силы.

- Это пройдёт, хасид. Пройдёт время и ты поймёшь, что я не желаю тебе зла. Ты ещё слишком юна и неопытна в отношениях между мужчиной и женщиной. Я предлагаю тебе достойную жизнь, которой ты была лишена ранее. Твоё противостояние ни к чему, – было непонятно о чём он думает, так как голос звучал отстранённо и равнодушно.

- Подавись своей достойной жизнью, – злобно проворчала себе под нос, но всё равно была услышана.

Амир поднялся и стремительно покинул комнату, не сказав больше ни слова. Какой смысл что-то доказывать этой упрямой девчонке?

А ещё его пугала собственная реакция на дерзость Дарины. Никогда прежде он не испытывал желания изнасиловать девушку. А тут... Словно какой-то красной пеленой заволгло взор. Пока он запихивал в рот мятежницы еду, в паху всё кровью налилось и мысли поползли не в то русло.

Он даже сжал рукой её бедро, но девушка так сопротивлялась, что не заметила этого. И хорошо, что не заметила. Так бы он испугал её ещё сильнее.

Скорее всего, это из-за горячего нрава Дарины. Амир любил покорять женщин. Охотничий инстинкт в мужчинах не искореним. К тому же, у него давно не было интимных отношений, что с его темпераментом не простительно.

Последний раз секс был с верной Айше, которая так сильно его любила и даже закрыла собой от пули. После её смерти он был слишком занят поиском убийц, а после их казни хотел только одного – тишины. Но, похоже, у судьбы были совершенно другие планы, иначе как объяснить появление в его жизни Дарины?

Глава 6

– Госпожа Дарина? – Данаб поставила на стол вазу с фруктами и подошла к девушке, что уже по привычке стояла у окна.

Девушка потеряла счёт часам проведённым здесь и с трудом различала время суток. Тоска по родному дому становилась всё невыносимее и мучительнее, а спасения из плена ждать не приходилось.

После того, как Амир показал ей на что способен в гневе (а она уже не была уверена, что это самое страшное), мужчина больше не навещал свою рабыню, чему она была рада. Не хотелось видеть его после такого унижения. Не хотелось чувствовать на себе этот пожирающий взгляд ледяных глаз.

Но каждый день, каждую минуту она раздумывала о его «предложении». Что будет, если она однажды сдастся? Сможет ли пережить это и оставить своего ребёнка? Господи, да о чём она?!

Ни за что на свете этому не бывать! Никогда!

– Госпожа, могу я с вами поговорить?

Дарина закатила глаза, но ничего не ответила старухе. Не желала ни говорить, ни слушать, ни дышать. Только вот женщина, по видимому, не собиралась уходить.

– Почему вы всё время стоите у окна? Вы можете выйти в сад. Там очень красиво. Хотите я вас провожу? – впервые за месяц пребывания в этом доме девушка уловила в голосе служанки сочувствующие нотки. Видимо, она и правда выглядела жалко.

– Нет, Данаб, я не хочу в сад. Я не хочу гулять. Я хочу домой. Ты можешь мне в этом помочь? Если нет, то и говорить нам не о чем.

– Возможно я смогу вам помочь... – тихо молвила Данаб и приблизилась к девушке. – Но здесь небезопасно об этом говорить. Давайте выйдем в сад, – она положила свою тёплую руку на плечо Дарины. – Доверьтесь мне, госпожа.

Девушка удивленно уставилась на служанку.

Это шутка такая? Или она действительно хочет помочь? Но зачем? Какой ей от этого прок?

– Вы серьёзно? Или это игра какая-то? – скрестила руки на груди, всем своим видом выражая недоверие.

– Мне незачем вам лгать. Я не в том возрасте, госпожа, – она говорила очень почтительно, но Дарина заметила промелькнувшую в глазах женщины обиду. – Идёмте же, – Данаб взяла её за руку и повела к выходу.

Великолепный цветущий сад встретил Дарину благоуханием бесчисленного множества цветов и пением невиданных ранее птиц. Девушка даже залюбовалась этим раем земным. Жаль, что это всего лишь красивая мишура, под которой гниль и страдания невольников. Ничего более.

– Так о чём ты хотела поговорить? – Дарина повернулась к Данаб.

Женщина подошла ближе, пристально глядя в глаза девушке.

– Вы так похожи на неё, госпожа. Так похожи. Не удивительно, что Амир сошёл с ума от вас, – то, что несла служанка было больше похоже на старческий маразм и Дарина обречённо покачала головой.

– Вы, похоже, все здесь с ума сошли, раз сравниваете меня с вашей Ириной. Но разве ты за этим меня звала?

– Нет, не за этим. Я хочу попросить вас... Покориться Амиру. Только представьте, какая вас ждёт жизнь. Вы можете стать настоящей госпожой. У вас столько возможностей, о которых вы даже не догадываетесь, а вместо того, чтобы идти навстречу счастью, вы прозябаете у окна день ото дня, – старуха взяла её за руку. – Он бросит к вашим ногам весь мир. Вам нужно лишь дать ему утешение...

– Ты в своём уме? Я не хочу всего этого, понимаешь? Мне не нужны его богатства! Мне нужна лишь моя свобода! – о каком счастье говорит эта полоумная? Совсем уже помешались тут.

– Посмотрите вокруг! – она махнула рукой. – Всё это может быть вашим! А иначе вы погибнете. Вы сами убиваете себя с каждым днем, – сумасшедшая старуха, не обращая внимания на попытки Дарины освободить свою руку, вцепилась ещё крепче.

– Зачем ты говоришь мне это, Данаб? Помнится, ты даже смотреть на меня не могла, так что же изменилось? С чего такие перемены? – это уже начинало напоминать какую-то мыльную оперу и Дарина начинала злиться.

– Я лишь хочу, чтобы в этом доме снова поселилась радость и детский смех. Когда-то у меня была дочь... Ей Всевышний преподнёс величайший подарок –

она стала женой шейха. Первой женой. У нас это большая честь. Но случилось несчастье и она умерла. А потом появилась Ирина. Она заменила мне дочь. С её приходом в этот дом мы все обрели счастье. Этот сад был сделан для неё, лишь потому, что однажды она сказала Амиру, что хочет цветов... Но вскоре ушла и она... Когда я увидела вас, то вдруг сердце пронзила боль... Вас ждет та же судьба, если сдадитесь и не станете бороться... Не с ним боритесь, а за своё будущее, Дарина! – женщина прижала её руку к своей груди. – Подарите будущее нам всем!

Ноги стали ватными и сердце заныло от жалости к этой несчастной женщине. Оказывается, она не служанка вовсе... Она мать первой супруги Амира. Насколько же ей плохо, наверное... Тут же спохватилась. С чего это она жалеет этих извергов? Они разве посочувствовали ей?

– Хорошо. Все ясно. Я пойду в комнату, – девушка выдернула свою руку и направилась к калитке. Зря она понадеялась, что служанка поможет ей вернуться домой. Всё зря.

– Есть ещё один выход, госпожа...

Дарина остановилась.

– Завтра годовщина смерти Ирины. В этот день Амир закрывается в своей комнате и не выходит оттуда ровно семь дней. У вас будет возможность покинуть этот дом, если пожелаете... Я помогу.

Девушка не верила своим ушам.

– Но знайте, он будет искать вас. Он не отпустит... Я слишком хорошо знаю Амира.

* * *

Весь день Дарина была в заведённом состоянии, а пугающие мысли острыми иглами впивались в мозг. Удастся ли ей сбежать? Не подведёт ли её Данаб? Конечно, первый вариант, предложенный женщиной, а именно – покориться шейху, девушка даже не рассматривала. Слишком дико, странно и глупо. Да, ей

очень жаль его первых жен, но то, что из неё пытаются вылепить ту, которой больше нет, сродни идиотизму. Бред.

Снова не смогла поесть, кусок в горло не лезет от волнения. Только бы всё получилось. Правда, Дарина слабо представляла как выберется из этой проклятой страны, но это не казалось такой уж огромной проблемой, если учесть, что она сейчас в тюрьме из которой нет выхода.

По пути из сада девушка тщательно осмотрела местность и поняла, что без помощи ей никак не выбраться за территорию особняка. Одна надежда на Данаб. Надо же, как бывает... Она всё время думала, что эта вредная бабка её не переваривает, а оказалось, что она просто жалела Дарину.

К вечеру пожаловал сам шейх и девушка, вспомнив некоторые детали их предыдущего «свидания», отползла в дальний угол кровати.

– Не бойся меня, хасид. Я пришёл справиться о твоём самочувствии. Мне сказали, что ты снова ничего не ешь. Тебе нравится, когда я кормлю тебя? – он улыбнулся.

О, да! Конечно же, она без ума от того, как ты можешь унижить!

– Я поем. Сама, – отвернулась, уставившись куда-то в стену. Пусть он уйдёт, пусть уберётся с глаз долой.

– А давай поужинаем вместе? – мужчина не оправдал её надежд и присел на краешек кровати.

Дарина силилась придумать какую-нибудь отговорку, но так ничего толкового на ум и не пришло. Да и имеет ли смысл? Ведь ей уже дали понять, что она сама здесь ничего не решает.

– Джамила? – снова это дурацкое слово! – Может ты хочешь что-то особенное? Не бойся, говори. Для тебя в этом доме сделают всё, что пожелаешь, – он не предпринимал никаких попыток приблизиться или коснуться Дарины, но её то и дело прошибала мелкая дрожь.

– Вы правда считаете, что я смогу заменить вам Ирину? – говорила сухо, обречённо. О том, что у неё теперь появилась надежда на спасение ему знать не нужно.

– Я не пытаюсь заменить тобой кого-то, Дарина. Я просто хочу ребёнка. Это всё.

Дарина замолчала. Он непробиваем. Нет смысла что-то доказывать этому психу. Нужно просто усыпить его бдительность и бежать из этого сумасшедшего дома. Подальше и побыстрее.

– Я хочу на ужин что-то из вашей кухни, – судя по тому, как подлетели вверх его брови, Дарине удалось удивить Амира.

– Отлично. Тогда я скажу, чтобы накрыли стол. Спускайся в столовую через полчаса, – с этими словами он ушёл, оставляя девушку в спасительном одиночестве.

Простонав тысячу проклятий на голову шейха, Дарина всё же заставила себя подняться и полезла в шкаф за одеждой.

Чтобы у Хозяина не возникало по поводу неё ещё каких лишних мыслей, выбрала брюки прямого покроя и свободный пуловер. Рвения ужинать с этим человеком не было абсолютно никакого, но не желая его злить, спустилась вниз, как и было велено.

Амир уже сидел за столом и ждал, по-видимому, только её. Как только Дарина приблизилась к столу, уставленному вкусно пахнущими блюдами, мужчина поднялся и отодвинул ей стул, рядом со своим. Жаль. Она хотела сесть подальше. Но спорить по этому поводу не стала и неловко плюхнулась за стол.

Ужин проходил в тишине, которую иногда нарушал шейх, рассказывая о названии странных, но очень аппетитных блюд, и из чего их готовят. Дарина молча кивала, особо не вслушиваясь в его слова. Не интересно ей. Вот совсем, абсолютно наплевать.

Когда ужин был закончен, Амир поднялся из-за стола и протянул руку девушке.

– Пойдём, прогуляемся по саду. Я давно там не был.

Вот к этому Дарина не была готова. И в сад, разумеется, идти не хотела, тем более с ним. Но отказаться от столь любезного предложения, означало обидеть мужчину и она просто не решилась.

В саду заливисто пели птички и слабое освещение приятно обволакивало, не раздражая глаза.

– Ты уже была здесь, Дарина? – он остановился и повернулся к ней.

– Я? Нет...

– Хм. Странно. А разве сегодня днём ты не приходила сюда с Данаб? – мужчина склонил голову на бок, внимательно всматриваясь в глаза Дарины, словно пытаясь поймать её на лжи. Да что там. Уже поймал.

Девушка только сейчас осознала, что предложение Данаб могло быть какой-то ловушкой. Но зачем женщине, повидавшей столько горя ещё кому-то делать подлость? Да и не за что ей мстить Дарине. Она же не по своей воле здесь.

– Ах, ну да... Я просто забыла.

– Странно, – снова хмыкнул, не сводя напряжённого взгляда с несчастной врушки. – Обычно те, кто увидит этот сад не скоро его забывают, – казалось, он видел её насквозь, словно рентген. – Я хочу, чтобы ты знала, Дарина. Я всегда в курсе того, что происходит в этом доме. А ещё, я очень сильно не люблю обман.

Как? Как он узнал? Нет, разумеется, разведать, что она была в саду для него не составляет труда, но в курсе ли он её планов? Неужели Данаб обманула её? Да нет же, нет в этом нет смысла. Зачем старушке подставлять её?

Девушка быстро справилась с испугом и смело взглянула в глаза шейху.

– Я даже не сомневалась в вашем могуществе. Раз уж вы считаете возможным держать в своём доме невольников.

Амир улыбнулся. Какая же она бунтарка. Никогда он не понимал, как женщина может быть непокорной. Ведь это заложено в них природой. Они созданы, чтобы подчиняться мужчине. Но встретив такую впервые, кажется, был ранен прямо в сердце, а иначе, почему оно так сильно бьётся в груди, как только его взгляд падает на эту девушку.

– Так знай же, моя прекрасная невольница, ты станешь моей и этого не избежать, – он притянул её к себе за талию и опустил голову так, что его губы едва не касались её. – У нас будет красивый ребёнок.

Больше Дарина не могла этого выносить. Что было сил она толкнула мужчину в грудь и когда он отступился, убежала прочь, не желая оставаться рядом с ним более ни на секунду.

Что бы он не говорил, что бы не предпринял в отношении её – она не сдастся, не отступится от своих принципов. Вот только сам шейх, судя по всему, уверен в своей победе и это очень настораживало девушку.

Она ждала лишь одного. Наступления завтрашней ночи, когда Данаб придёт, чтобы проводить её. Дарина с трудом представляла, как это всё будет, но надеялась, что хотя бы немного денег старуха ей даст, чтобы девушка смогла добраться до посольства. Благо, в этом доме даже прислуга явно богаче семьи, в которой выросла девушка.

Сердце сжалось от тоски по маме. Как она там? Скорее всего, сходит с ума от переживаний за дочь, ведь Дарина уже давно не даёт о себе знать. С тех самых пор, как прилетела в Эмираты.

Пусть будут прокляты эти работоторговцы! Сколько человеческих судеб они загубили, скольких людей обрекли на страдания и муки!

Как только она вернётся домой, сразу же пойдёт обивать пороги во всевозможные инстанции, пока не добьётся того, чтобы Ольгу и её поделщиков подали в розыск. Конечно, едва ли это принесет какие-то плоды... Эти нелюди не единственные, да и работают по своей схеме явно не первый год. Но она хотя бы попытается. Дарине станет спокойнее, если хотя бы одну человеческую жизнь ей удастся спасти.

Правда, для осуществления задуманного ей самой бы для начала из плена выбраться. А потому, сейчас она пойдёт в комнату, что так любезно ей выделили, и ляжет спать. А завтра... Завтра всё решится.

Глава 7

Наступил новый день, который девушка ждала с замиранием сердца. Пока она была в постели молодая служанка принесла ей завтрак и, оставив его на столе, молча удалилась. Вскоре пожаловала и сама Данаб. Женщина сказала, что госпожа очень бледная и ей необходимы прогулки на свежем воздухе. Намёк Дарина поняла сразу же и, даже не закончив свой завтрак, поспешила в сад.

– Госпожа, вы приняли решение? – полушёпотом спросила Данаб, видимо, опасаясь, что их могут услышать.

– Да. Приняла. Данаб, я хочу домой. Ты обещала мне помочь сбежать, помнишь?

– Конечно, госпожа. Как скажете. Только вы не представляете от чего отказываетесь. Что ждёт вас в вашей стране? Вы ведь не от хорошей жизни попали к нам... Подумайте только, сколько мог бы дать вам Амир, – женщина не оставляла своих попыток наставить девушку на «путь истинный».

– Достаточно, Данаб. Я всё решила и своего мнения не изменю, – отрезала немного грубовато и тут же испугалась, вдруг женщина обидится и передумает ей помогать.

– Хорошо. Я поняла вас. В таком случае, вам стоит лишь подождать до вечера, чтобы мы убедились, что Амир не покинет свою комнату. А после, я выведу вас за территорию резиденции, где вас будет ожидать водитель. Он вам отдаст билет на самолёт и отвезёт в аэропорт, откуда вы отправитесь домой. Вас устроит такой вариант, госпожа?

Ещё бы её не устроил такой вариант! Да это даже лучше, чем девушка могла ожидать! Ей даже не придётся ехать в посольство. Сразу же на самолёт и домой. К маме...

– Да! Спасибо, Данаб! Спасибо! Я никогда не забуду твоей доброты! – Дарина хотела было броситься к Данаб с объятиями, но вовремя вспомнила, что это могут заснять камеры видеонаблюдения, которых здесь точно полно.

Во-первых, такое проявление неоправданной радости может насторожить шейха (или кто там следит за ней), а во-вторых, может скомпрометировать добрую старушку и после побега девушки ей не поздоровится.

– Уходите к себе, госпожа. Амир скоро проснётся и может навестить вас перед тем, как начнёт свой траур.

* * *

Весь день Дарина расхаживала по комнате, словно на иголках. Липкий страх расплзался в душе мерзкой слизью. То и дело в голову приходила нехорошая мысль, что это ложь. Что Данаб обманывает ее. Не может быть так всё просто. Не может.

Одергивая и кляня себя за трусость, садилась на кровать, чтобы через минуту подняться и снова бегать из угла в угол как ошалелая.

Когда за дверью слышался какой-нибудь, пусть самый незначительный шорох, вздрагивала, но каждый раз понимала, что это просто кто-то прошёл по коридору. Слуг здесь немало и все снуют туда-сюда, хоть и кажутся незаметными. Правда, сейчас Дарина улавливала любое колебание воздуха.

Амир, вопреки ожиданиям Данаб, так и не пришёл к ней, что несомненно являлось хорошим предзнаменованием. И всё равно из головы не выходил тот их разговор в саду. «Я не люблю обман». Что бы значили эти его слова?

Скорее всего, шейх просто пытался запугать её. Так, просто, на всякий случай. Чтобы не вздумала пытаться сбежать от него. Только вот Дарина не одна из тех покорных овец, с которыми ей пришлось провести несколько дней в сыром подвале Саида. Они, склоня голову, разрешают делать с собой всё, что заблагорассудится этим хозяевам жизни, которым, видите ли, славянок захотелось!

Она будет бороться до последнего. Даже если на кону стоит её несчастная и на данный момент ничего не стоящая жизнь.

За окном почти стемнело и вместе с уходом солнечного дня, в сердце поселилась тревога. Окно спальни Ирины открывало вид на её чудесный сад, который тоже сейчас выглядел мрачно, словно и он страдает и тоскует по своей хозяйке.

Дарина открыла окно и прислушалась. Тишина. Абсолютная. Давящее на подсознание беззвучие. Даже птички в саду затихли. Словно умерло всё...

Почти все последние дни она провела у окна. И ни разу не было так тихо.

Мотнула головой, отгоняя дурные мысли. Нет, она не имеет права идти на поводу у своих страхов. Тем более, сейчас, когда с минуты на минуту придёт Данаб, чтобы проводить её к водителю.

Но женщина всё не приходила, а паника понемногу поглощала Дарину. Неужели старуха обманула? Или забыла? А может шейх раскрыл их планы?

Уже после полуночи дверь в комнату тихонько приоткрылась, впуская Данаб.

– Слава Богу! Я уже думала, что ты не придёшь! – девушка была готова расцеловать свою спасительницу.

– Госпожа, вы готовы? – женщина выглядела немного взволнованной и Дарина её хорошо понимала. Попадись она после такого Амиру... Будучи девушкой доброй и сочувствующей, она всей душой надеялась, что Данаб не попадётся шейху под горячую руку.

– Готова... Вот, возьмите. Это деньги и ваш паспорт. Я нашла его в кабинете Амира.

Дарина открыла рот от удивления. Её паспорт! Значит, её таки продали как породистую суку, со всеми документами и справками о прививках...

Но заставило глубоко вдохнуть, чтобы не свалиться под ноги Данаб, совсем не это. Чем она думала, когда собиралась отправиться в аэропорт без удостоверения личности?!

Подумать только...

И снова её спасла эта добрая старушка.

На этот раз Дарина не удержалась и заключила её в объятия.

- Спасибо, Данаб. Спасибо!

Женщина, судя по всему, тоже не ожидала такой реакции и судорожно погладила несчастную пленницу по спине.

- Пойдёмте, госпожа. Все уже спят. Пора.

* * *

Чёрный автомобиль быстро увозил Дарину прочь от ненавистного особняка. К маме. Домой. Девушка хотела бы сейчас пожалеть себя и немного поплакать, но стеснялась молчаливого водителя. Видимо, знакомый Данаб. А может кто-то из прислуги шейха. Ей всё равно. Лишь бы скорее вырваться из этой страны.

За всё время поездки мужчина ни разу не посмотрел на неё и не сказал ни единого слова. По приезду, он вышел из автомобиля и открыл девушке дверь. Затем быстро зашагал в здание, дав знак Дарине следовать за ним.

Но к своему огромному удивлению, девушка поняла, что он привёз её не в аэропорт...

Её взору открылся вид на какой-то слишком шикарный и даже пафосный дом.

- Куда вы меня привезли? - проговорила немеющими губами, понимая, что её попросту обманули.

Мысли загудели в голове, словно пчёлы, больно впиваясь в мозг.

Мужчина ничего не ответил. Кто знает, может он не понимает по-русски, а может не захотел. Он лишь молча вернулся к Дарине и, взяв её под локоть, повёл в дом.

– Отпустите! Вы должны были отвезти меня в аэропорт! – слишком поздно Дарина смекнула, что к чему. Вернее, что тут к чему она пока не поняла, но уже догадалась – в ближайшее время домой попасть ей не светит.

Дёрнула свою руку, но мужчина лишь сильнее сжал её локоть и продолжил тащить уже всю упирающуюся девушку.

Амир был в ярости когда узнал о планах маленькой бунтарки. Подумать только, эта девчонка решила сбежать от него! Из резиденции самого шейха!

Он бы обязательно посмеялся и, возможно, даже завосхищался этой маленькой, но такой отважной девочкой, если бы не был так зол.

Нет, он злился не на Дарину. Её поведение ему понятно и обоснованно. Она не хочет мириться со своим положением невольницы и для её страны, где женщины и мужчины во всём равны это в порядке вещей.

Но Данаб! Его верная Данаб, которая, он был уверен, отдаст за него жизнь! Просто взяла и в один миг предала его.

Что ж, отдать ей должное, старушка подошла к делу основательно. Она просчитала всё. За исключением одного – он хозяин в своем доме. Он один и никто больше!

Как будто предчувствуя неладное, Амир велел тихой неприметной служанке следить за Данаб и докладывать ему о каждом шаге предательницы.

Девушка подслушала их разговор в саду и тут же оповестила его.

Что творилось тогда в его душе... Как сильно ему хотелось придушить эту подлую старуху!

Но немного придя в себя, Амир пришёл к выводу, что маленькой пленнице нужно дать то, чего она так желает.

Водитель, которого наняла Данаб был отправлен восвояси, а его место занял преданный шейху человек.

Мужчины удобно расположились за столом, молча ожидая приезда строптивицы. Валид наблюдал за другом со снисходительной улыбкой, что того невероятно раздражало. Стоило в жизни Амира появиться женщине, как Валид начинал подтрунивать над ним. Так было и с первой супругой – дочерью Данаб, и с Ириной, и с Айше. Теперь же подошла очередь Дарины.

Валид был из тех людей, которые свято верят в то, что любовь может спасти не только мир, но и такого пропадающего человека, как Амир. Несмотря на то, что все женщины шейха почему-то погибали, вера друга всегда оставалась живой.

Амир разрывался между желанием прекратить всё это и просто отправить Дарину обратно в резиденцию и желанием проучить маленькую строптивицу.

Ему не хотелось бы принуждать её к покорности и ломать тот внутренний стержень, что не позволяет ей опустить руки в такой непростой ситуации. Но на данный момент он не видел иного выхода, кроме как дать девушке понять – она принадлежит ему. По крайней мере, до тех пор, пока он сам не решит отпустить её, а это произойдёт не раньше, чем родится его ребёнок. И родит его она.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Абда – рабыня.

2

Хиджаб – Исламский женский платок и широкая одежда, скрывающая фигуру, запястья рук и шею женщины.

3

Нем – "Да".

4

Саму аль-Эмир – уважительное обращение к шейху. "Эмир" – титул правителя, князя в некоторых мусульманских странах Востока. Также Ами?р, Эми?р (араб. ????? – ами?р) – арабское мужское имя, в переводе с арабского означает «принц», «князь», «начальник».

5

Хасид – зеленоглазая.

Чадра – у мусульман: женское лёгкое покрывало во весь рост, закрывающее голову, имеющее густую сетку для лица и спускающееся по плечам вниз.

Купить: https://tellnovel.me/sherr_anastasiya/vostochnaya-skazka-podarok-dlya-sheyha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)